

Нерсисян Руслан Сергеевич,

Автор концепции темпорального суверенитета
и темпоральной метатеории, Ученый и исследователь
БФ ОС «Будущих поколений»,
Nersesyan Ruslan Sergeevich,
The author of the concept of temporal sovereignty
and temporal metatheory Scientist and researcher,
BS OS "Future generations"

**ТЕМПОРАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА: КОНЦЕПЦИЯ,
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ
TEMPORAL SOVEREIGNTY OF THE STATE: CONCEPT, INSTITUTIONAL
ARCHITECTURE, AND STRATEGIC IMPERATIVES**

Аннотация. Статья вводит в научный оборот концепцию темпорального суверенитета как третьего измерения государственного суверенитета, дополняющего пространственное и цифровое. На основе синтеза темпоральной метатеории и институционального темпорализма формулируется Закон распада, верифицированный на историческом материале. Предлагается трёхмодельная типология институциональной архитектуры защиты прав будущих поколений. Вводится индекс темпорального суверенитета, проводится сравнительный замер пяти держав. Обосновывается темпоральный курс как единственный стратегически обоснованный для России в постмобилизационный период.

Публикация статьи приглашает читателей к дальнейшей дискуссии с автором.

Abstract. The article introduces the concept of temporal sovereignty as a third dimension of state sovereignty, complementing spatial and digital dimensions. Based on the synthesis of temporal metatheory and institutional temporalism, the Law of Decay is formulated and verified using historical material. A three-model typology of the institutional architecture for protecting the rights of future generations is proposed. The index of temporal sovereignty is introduced, and a comparative measurement of five powers is carried out. The temporal course is substantiated as the only strategically justified course for Russia in the post-mobilization period. The publication of the article invites readers to engage in further discussion with the author.

Ключевые слова: Темпоральный суверенитет, темпоральная метатеория, институциональный темпорализм, темпоральный реализм, прескрипт, прескриптивный вакуум, Закон распада, темпоральная архитектура, индекс темпорального суверенитета, межпоколенческая справедливость.

Keywords: Temporal sovereignty, temporal metatheory, institutional temporalism, temporal realism, prescript, prescriptive vacuum, Law of Decay, temporal architecture, index of temporal sovereignty, intergenerational justice.

Классическая теория суверенитета, восходящая к Бодену и Вестфальской системе, определяет его через верховенство власти на территории и независимость от внешнего контроля [15]. Это пространственное измерение остаётся фундаментом государственности. XX век, однако, продемонстрировал его недостаточность: Великая депрессия, долговые кризисы и ресурсная зависимость породили концепцию экономического суверенитета, институционализированного через национальные центральные банки и суверенные фонды [11]. Рубеж XX–XXI веков добавил измерение цифрового суверенитета, который организовал контроль над данными, критической информационной инфраструктурой и когнитивной безопасностью [7]. Каждое расширение было ответом на вызовы, не охваченные предшествующей парадигмой.

Сегодня вызывает четвёртое расширение, связанное со временем. История показывает, что государства, безусловно контролирующее пространство, экономику и информацию, могут разрушаться изнутри вследствие утраты способности к долгосрочному целеполаганию. Российская империя к февралю 1917 года не была разгромлена военно: фронт держался, армия сохраняла боеспособность, военное производство росло [16]. Однако династический прескрипт исчерпал себя, Временное правительство предложило лишь инерцию, в которой «война до победного конца», и образовавшийся вакуум заполнили большевики с единственным ясным образом будущего. Советский Союз к 1991 году обладал ядерным паритетом с США, второй армией мира и полным контролем над территорией. Коммунистический прескрипт, формировавшийся на построении социализма, индустриализация, превращение в сверхдержаву был исчерпан к концу 1970-х годов. Новый прескрипт не возник, потому как перестройка была запоздалой попыткой его создать и лишь ускорила распад [17]. В обоих случаях пространственный суверенитет был на пике, но это не предотвратило катастрофу.

Эта закономерность не ограничивается российской историей. Римская империя на протяжении столетий утрачивала способность к стратегическому целеполаганию, в которой прескрипт рах Романа исчерпал себя, христианство как новый прескрипт возник, но не был институционально защищён, и Западная империя распалась под ударами варваров, которые были не причиной, а триггером [12]. Во всех трёх случаях военное поражение либо отсутствовало, либо было вторичным. Первичным был прескриптивный вакуум.

Эти наблюдения легли в основу темпоральной метатеории представляющая системы аксиом, понятий и закономерностей, описывающих природу времени как невозполнимого ресурса.

Первая аксиома: время – единственный по-настоящему невозполнимый ресурс. Природные ресурсы можно заменить, капитал заработать заново, инфраструктуру отстроить; год, прожитый в долг у потомков, не возвращается никогда.

Вторая аксиома: необратимость есть граница допустимого; решения, пересекающие порог необратимости, не могут быть оправданы никакой текущей выгодой.

Третья аксиома: будущие поколения являются субъектами права, чьи интересы могут быть представлены через институты представительства [24].

Из аксиом выводятся три теоремы. Первая: темпоральный ущерб – это самый тяжёлый вид ущерба, поскольку он не может быть компенсирован никакими последующими действиями. Вторая: ценность времени не должна убывать с удалением горизонта, что обосновывает нормативную темпоральную ставку дисконтирования не более 1% годовых для проектов с горизонтом свыше 25 лет [3]. Третья: необратимость требует инверсии бремени доказательства – если решение может создать необратимые последствия, именно его инициатор должен доказать его безопасность.

Центральным понятием темпоральной метатеории выступает прескрипт некий разделяемый значительной частью общества образ желаемого будущего, отвечающий на вопрос «ради чего?» и структурирующий настоящее. Прескрипт не сводим ни к плану (отвечающему на вопрос «как?»), ни к прогнозу («что вероятнее всего произойдёт?»), ни к утопии (описывающей недостижимое). Он задаёт смысловую рамку, внутри которой планы и прогнозы обретают направление. В терминах теории сложных систем прескрипт выполняет функцию аттрактора: он стягивает возможные траектории развития к одной цели, гасит флуктуации, придаёт движению направленность [9]. Пока прескрипт работает, система устойчива: она может переживать кризисы и поражения, возвращаясь к курсу. Когда прескрипт исчерпан то цель достигнута, стала недостижимой или потеряла привлекательность, – аттрактор исчезает, и система входит в точку бифуркации.

На основе этих положений формулируется Закон распада, в котором система разрушается не тогда, когда терпит военное поражение или экономический коллапс, а тогда, когда завершается мобилизационная фаза, а новый прескрипт не сформулирован. Территориальный распад есть следствие темпорального. Механизм распада включает пять фаз:

- истощение прескрипта;
- вакуумное равновесие (иллюзия стабильности);
- заполнение суррогатами (образ врага, культ силы, архаика, потребительство);
- утрата управляемости и территориальный распад. Суррогаты способны мобилизовать на короткой дистанции, но не могут удержать государство на длинной.

Закон распада дополняется принципом темпоральной инверсии, а именно в смысловых системах будущее определяет настоящее через прескрипт. Формула $P(t) < F(t+n)$ фиксирует, что образ будущего, разделяемый обществом, не является следствием настоящего, а выступает его причиной. Это объясняет, почему два общества с одинаковыми материальными условиями могут двигаться в противоположных направлениях – в зависимости от наличия или отсутствия работающего прескрипта. Принцип темпоральной инверсии объясняет и разрушительность прескриптивного вакуума: настоящее, лишённое направляющего воздействия будущего, начинает определяться исключительно прошлым и текущими стимулами, которые систематически смещены в пользу краткосрочных выгод.

Институциональный презентизм определяется как структурная склонность политических и экономических институтов систематически обесценивать долгосрочные последствия в пользу краткосрочных выгод. В отличие от индивидуального презентизма, изучаемого поведенческой экономикой [5], институциональный презентизм не является следствием личных качеств лиц, принимающих решения, и не устраняется заменой кадров. Это свойство правил игры.

Выделяются три механизма его воспроизводства.

Первый: электоральный цикл. Политик, оцениваемый избирателями каждые несколько лет, объективно заинтересован в решениях, дающих измеримый результат до следующих выборов. Проект с отдачей через двадцать лет означает издержки сейчас и выгоды при другом составе власти; рациональный политик такие проекты откладывает [1].

Второй: рыночное дисконтирование. При стандартной ставке 5–15% годовых доход через 25 лет стоит менее десятой части номинала, через 50 лет – практически ноль, что делает долгосрочные проекты экономически невидимыми.

Третий: бюрократические KPI, привязанные к годовому или квартальному циклу. Чиновник оценивается по показателям, последствия за пределами которых не влияют на его карьеру. Все три механизма действуют синергетически, создавая замкнутый круг обесценивания будущего: политик требует от чиновника быстрых результатов, чиновник – от бизнеса, бизнес – от себя. Будущее не представлено ни на одном уровне.

Институциональный темпорализм переводит принципы метатеории в плоскость конкретных органов, процедур и правил. Его центральная задача – создать институциональный противовес презентизму. Предлагаются три модели, образующие спектр от максимальной до минимально достаточной.

Модель первая: четвёртая (темпоральная) ветвь власти. В дополнение к законодательной, исполнительной и судебной создаётся темпоральная ветвь, включающая Прескриптивный совет (15 членов, назначаемых Президентом и палатами парламента на 18 лет без права переназначения) с правом обязательной трансгенерационной экспертизы на горизонтах 25, 50 и 100 лет и рекомендательным вето, Уполномоченного по правам будущих поколений (12 лет без переназначения) с правом приостанавливающего вето и судебного иска о темпоральном ущербе, а также Фонд будущих поколений с конституционной защитой

капитала и темпоральный баланс как стандарт отчётности. Экспертиза не предсказывает будущее, а оценивает риски необратимых потерь. Вето не абсолютно – оно преодолимо квалифицированным большинством, но требует широкого консенсуса для решений, создающих необратимые риски. Модель обеспечивает максимальную глубину защиты, однако требует конституционных поправок и широкого политического консенсуса.

Модель вторая: интеграция темпоральных функций в три существующие ветви власти без создания новой. Исполнительная ветвь получает Министерство темпорального развития, создаваемое указом Президента и ответственное за долгосрочное стратегирование, темпоральную экспертизу и ведение темпорального баланса. Законодательная ветвь – Комитеты по темпоральному развитию в Государственной Думе и Совете Федерации, создаваемые постановлениями палат. Судебная ветвь – темпоральную экспертизу в Конституционном Суде, опирающуюся на расширительное толкование статей 2 и 55 Конституции. Модель не требует конституционных изменений и может быть реализована поэтапно, но страдает от распыления ответственности: каждый орган выполняет свою часть, но никто не отвечает за целое.

Модель третья: Государственный комитет по темпоральной политике (Госкомтемпор) – моносубъектный орган прямого президентского подчинения, не входящий в структуру Правительства. Председатель назначается Президентом и входит в состав Совета Безопасности в качестве постоянного члена. Трёхблочная архитектура включает Управление национального прескрипта (разработка образа будущего на горизонтах 25, 50 и 100 лет), Службу темпоральной экспертизы и арбитража (обязательная оценка законопроектов и государственных программ, рассмотрение обращений граждан о действиях, создающих риск необратимого ущерба) и Центр мониторинга и рейтингования (расчёт индексов, региональные инспекции, Ситуационный центр для Президента и Совета Безопасности). Госкомтемпор обладает правом темпорального вето (приостановление актов до решения Президента) и правом обязательной экспертизы федерального бюджета. Модель создаётся указом Президента, не требует конституционных изменений и замыкает всю цепочку темпоральной политики на одном органе, преодолевая бюрократическое сопротивление по принципу «не отбирать функции, а добавлять измерение». Третья модель признана оптимальным первым шагом, который может быть дополнен последующим развёртыванием второй и первой моделей.

Темпоральная экономика представляет собой систему инструментов, корректирующих фундаментальный дефект рыночного дисконтирования [19]. Её ключевые элементы: темпоральная ставка дисконтирования (не более 1% для проектов с горизонтом свыше 25 лет) с тройным обоснованием – этическим, экономическим и предосторожности; темпоральный баланс как обязательный стандарт отчётности, отражающий соотношение активов (природный, инфраструктурный, научный капитал, средства Фонда) и обязательств (долг, износ, ущерб, демографические риски) перед будущими поколениями; Фонд будущих поколений, формируемый за счёт фиксированного процента ресурсной ренты, с конституционной защитой основного капитала; темпоральные облигации со сроками 25, 50 и 100 лет, закрывающие разрыв между долгосрочными обязательствами пенсионных фондов и отсутствием долгосрочных активов; Прескриптивная биржа с листингом только для проектов, прошедших темпоральную экспертизу; формула темпорального ущерба $TU = (\Delta R + \Delta E + \Delta S + \Delta D) \times (1 + r)^t$; темпоральный рубль как двухконтурная система, в которой темпоральный рубль обслуживает долгосрочные сбережения и инвестиции с налоговыми льготами [21].

Для количественной оценки вводится Индекс темпорального суверенитета (ИТС), агрегирующий пять компонентов: коэффициент горизонта планирования (Кг, вес 0,25), коэффициент прескрипта (Кп, вес 0,30), коэффициент темпоральной независимости (Кн, вес 0,15), коэффициент межпоколенческой справедливости (Км, вес 0,15) и коэффициент научно-образовательного капитала (Ко, вес 0,15) [7]. Наибольший вес имеет прескрипт как смысловое

ядро. ИТС дополняется Индексом темпоральной устойчивости (ИТУ), оценивающим запас прочности, и Индексом темпорального развития ($ИТР = \Delta ИТС \times ИТУ$), позволяющим отличить реальный рост от иллюзорного. Интегральная формула $S(t+1) = S(t) + (\Delta ИТС \times ИТУ)$ описывает темпоральную динамику; из неё следует, что на начальном этапе реформы приоритетом должно быть повышение ИТУ, а не ИТС [6].

Сравнительный замер пяти держав дал следующие результаты: Китай – 0,74 (высокий, за счёт горизонта планирования и прескрипта, однако прескрипт недостаточно институционально защищён), Норвегия – 0,62 (выше среднего, за счёт Фонда будущих поколений), Индия – 0,46, США – 0,45 (высокий научный потенциал обесценивается отсутствием прескрипта и долгом), Россия – 0,30 (низкий, главный дефицит в прескрипте – 0,15 и межпоколенческой справедливости – 0,25) [10].

Сравнительный анализ шести стратегических курсов по десяти критериям с весовыми коэффициентами показал: инерционный (продолжение текущей модели) – 30%, мобилизационный – 25%, либерально-технократический – 36%, цивилизационно-традиционалистский – 40%, государственно-капиталистический – 48%, темпоральный – 89% [13]. Пять из шести курсов не достигают порога стратегической обоснованности в 50%. Разрыв между темпоральным курсом и ближайшим конкурентом – 41 процентный пункт, причём наибольший вклад в отрыв дают критерии предотвращения прескриптивного вакуума и цивилизационной значимости.

Предлагаются четыре сценария реализации: сценарий А – конституционная темпорализация (максимальный), сценарий Б – интеграция в три ветви (промежуточный), сценарий В – Госкомтемпор указом Президента (минимальный), сценарий Г – комбинированный эволюционный путь (от В через Б к А). Оптимальным признан сценарий Г. Особое внимание уделено модели постпрезидентского целеполагания: экс-Президент возглавляет Госкомтемпор, что обеспечивает управляемый транзит власти, защиту наследия, страховку для преемника и мощный стартовый импульс для архитектуры [23].

На международном уровне темпоральный суверенитет проецируется через концепцию темпоральной многополярности – нового измерения многополярного мира, при котором конкуренция между центрами силы переходит из пространственной плоскости во временную [30]. В темпорально-многополярном мире побеждает не самый сильный, а тот, у кого длиннее горизонт планирования. Ключевые элементы международной архитектуры: Международный темпоральный альянс, Всеобщая декларация прав будущих поколений [29], Международный темпоральный суд и темпоральная дипломатия. Россия обладает уникальными предпосылками для роли архитектора: интеллектуальное первенство, исторический опыт трёх циклов распада и геополитическое положение нейтрального лидера.

Темпоральная безопасность определяется как четвёртое измерение национальной безопасности, дополняющее военную, экономическую и информационную [22]. Её угрозы включают прескриптивный вакуум, институциональный презентизм, внешнее темпоральное давление, демографический спад и деградацию научнообразовательного капитала.

Синтез темпоральной метатеории и институционального темпорализма порождает темпоральный реализм – научно-методологическую парадигму, рассматривающую время как активный, измеряемый негэнтропийный ресурс и первичный фактор управления сложными социосистемами [18]. Темпоральный реализм не отменяет предшествующие парадигмы, а дополняет их: от позитивизма он берёт требование измеримости [2], от структурного функционализма – внимание к институтам [8], от конструктивизма – признание роли идей [14], от синергетики – понимание бифуркационной природы сложных систем [4]. Парадигма переводит макросоциологию и политологию от пассивного описания к активному проектированию будущего [20].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что темпоральный суверенитет является не дополнительной опцией, а экзистенциальной необходимостью для государства, претендующего на устойчивое существование. Пространственный суверенитет без темпорального есть временное состояние. Институциональная архитектура – от Госкомтемпора до Международного темпорального альянса – представляет собой не утопию, а инженерный проект, готовый к реализации. Архитектура разработана, инструменты описаны, дорожная карта составлена. Дело за политической волей.

Список литературы:

1. Boston J. Governing for the Future. – Bingley: Emerald, 2017.
2. Comte A. Cours de philosophie positive. – Paris, 1830–1842.
3. Gollier C. Pricing the Planet's Future. – Princeton: Princeton University Press, 2013.
4. Haken H. Synergetics. – Berlin: Springer, 1977.
5. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. – N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2011.
6. Meadows D. et al. The Limits to Growth. – N.Y.: Universe Books, 1972.
7. Mueller M. Will the Internet Fragment? – Cambridge: Polity, 2017.
8. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
9. Prigogine I., Stengers I. Order out of Chaos. – L.: Heinemann, 1984.
10. Rawls J. A Theory of Justice. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971.
11. Rodrik D. The Globalization Paradox. – N.Y.: Norton, 2011.
12. Tainter J. The Collapse of Complex Societies. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
13. Weiss E.B. In Fairness to Future Generations. – Tokyo: UN University Press, 1989.
14. Wendt A. Social Theory of International Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
15. Боден Ж. Шесть книг о государстве. – М.: Мысль, 1997.
16. Гайдар Е. Т. Гибель империи. – М.: РОССПЭН, 2006.
17. Гайдар Е. Т. Долгое время. – М.: Дело, 2005.
18. Закон о благополучии будущих поколений (Уэльс). – 2015.
19. Йонас Г. Принцип ответственности. – М.: Айрис-пресс, 2004.
20. Конституция Республики Эквадор. – 2008.
21. Крзнарик Р. Хороший предок. – М.: Альпина Паблишер, 2022.
22. Нерсесян Р. С. Архитектоника темпоральной безопасности. – М., 2026.
23. Нерсесян Р. С. Государственный комитет по темпоральной политике. – М., 2026.
24. Нерсесян Р. С. Темпоральная архитектура государственности. – М., 2026.
25. Нерсесян Р. С. Темпоральная метатеория как интегральная парадигма. – М., 2026.
26. Нерсесян Р. С. Темпоральная многополярность. – М., 2026.
27. Нерсесян Р. С. Темпоральный суверенитет государства. – М., 2026.
28. Нерсесян Р. С. Теория институционального темпорализма. – М., 2026.
29. ООН. Наша общая повестка. – Нью-Йорк, 2024.
30. Решение Федерального конституционного суда Германии от 24 марта 2021 г. (1 BvR 2656/18).

